

МАЯТНИК

Юлия Негина

Юлия Негина

Маятник

«Издательские решения»

Негина Ю.

Маятник / Ю. Негина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512070-0

«Маятник» — сюрреалистическая повесть о взрослении, осмыслении своего меняющегося тела, жизни и смерти. По сюжету девочка Ульяна, этакая фэнтезийная «гэг-гёрл», ведомая мальчиком в красных перчатках, попадает в подземную лабораторию, где хранятся органы и части тел, которые люди утратили по неосторожности, злонамеренно или в силу естественных причин. Повесть читается на одном дыхании, которое порою захватывает. Понравится и взрослым, и детям, обожающим холодающие кровь сказки.

ISBN 978-5-00-512070-0

© Негина Ю.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Маятник

Юлия Негина

Иллюстратор Екатерина Самотканова

Корректор Елизавета Лаврищева

© Юлия Негина, 2020

© Екатерина Самотканова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-2070-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Самым главным в доме бабушки и дедушки были часы. Большие деревянные часы. Они представляли собой прямоугольный ящик со стеклянной дверцей, из-за которой бледным лицом смотрел круг циферблата, под ним – маятник, как оладушек на сковородке с длинной ручкой, отстукивал такт: клок-клак; рядом был прикреплен ключик и крошечная канистрочка с маслом – ухаживать за механизмом. Часы висели на стене так высоко, что Ульяна не могла бы дотянуться до них, даже залезь она на стол. А если бы и могла, то не посмела бы. Только дедушка мог прикасаться к часам: открывать их, заводить, толкать маятник, когда тот замирал. Только дедушка мог возвращать время на свое место.

Дедушка отвечал за часы. А бабушка – за швейную машинку.

– Ну-ка, подойди ко мне, Ульяна! Да стой ты спокойно, стрекоза.

Бабушка, зажав булавки во рту, по одной подкалывала ими платье на беспокойной фигурке.

– Колется!

– Где колется? Потерпи минуту, егоза, не вертись – и колоться не будет.

Бабушка шила для Ульяны нарядные платья, брючки, пальтишки, наволочки для подушек с кружевами и вышивкой, одежду для кукол; а во время прогулки просила внучку пробежаться вперед:

– Дай я на тебя посмотрю. Ах, да платье! Кто же тебе такое сшил?

Бабушка много болела, лежала и иногда вздыхала:

– Вот умру я, некому тебе будет платье шить...

В ее комнате странно пахло. Ульяне казалось, что это запах из подземного царства. Девочка не понимала, что такое «умру». Знала только, что тогда бабушка бережет для этого специальное бледно-желтое платье с тесьмой на вороте, которое, проложенное букетиками лаванды, лежит в гардеробе вместе с маминой свадебной фатой. Мысль о том, что больше не будет новой одежды, смущала, но не так захватывала девочку, как другой вопрос: а если и дедушка тоже «умрет», кто тогда будет заводить часы? Ведь маятник замрет навсегда! Что же тогда будет?

В гости к Ульяне часто приходили девочки из двора, они вместе играли в посудку, в дочки-матери, строили шалаш из покрывала, накинутого на два стула, внутри зажигали карманный фонарик. В тот день игра не задалась. Сначала долго спорили, кто будет мамой, а кто дочкой, потом повздорили из-за сломанной крышки игрушечного кофейника.

– Да ну вас всех! – Ульяна в слезах хлопнула дверью и залезла в угол за бабушкину кровать, закопалась в одеялах и мешках с лоскутками, пахнущих нафталином: «Надоели! Сидят там, в комнате, играют в мои игрушки. Не уходят!» – от злости верхний резец начал качаться и ныть.

Дедушка зашел в комнату, огляделся, позвал, снова исчез за дверью. Ульяна бычком выглядывала из-за своей баррикады, стараясь не дышать. Настенные часы замолчали, маятник остановился и замер.

– Эй, эй! Иди сюда, – услышала Ульяна за спиной.

Она обернулась, раздвинула мешки с тряпьем и увидела в углу старинную винтовую лестницу с ажурными металлическими балясинами и потертыми бордовыми перилами, ведущую под пол. Кудрявый мальчик с большим улыбающимся ртом стоял на верхней ступени, всем своим видом показывая готовность умчаться вниз, как только Ульяна возьмется за его протянутую руку в красной перчатке.

– Давай быстрее! Не слышишь, что ли? Давно тебя зову. Ну, идешь?

Девочка протянула руку, и они уже, чудом не запинаясь, мчались вниз во лестнице, скользя на пыльных ступеньках.

– Уфф! Успели!

Как только запыхавшиеся дети вбежали в комнату и приземлились на ковер, тяжелая дверь захлопнулась. В комнате царил полумрак, так как свет задерживали плотные занавески на окнах. Коричневые с цветочным орнаментом обои кое-где отставали, стены были увешаны выгоревшими репродукциями пейзажей, заключенными в щедро украшенные завитушками рамы, и черно-белыми семейными фотографиями, приколотыми к обоям булавками. Возле дивана, обитого коричневым плюшем, стоял комод из темного дерева, настолько огромный, что дети могли без труда спрятаться в любом из его разновеликих ящиков. Массивные медные ручки свисали с дверок, как перевернутые мосты. На каждом ящике в центре располагалась богато украшенная металлическими веточками и плодами замочная скважина.

– Мама запирает его, но я подсмотрел, где она прячет ключи, – прошептал мальчик и триумфально вытащил из кармана шорт тяжелую связку.

– Ульяна, раскрыв рот, рассматривала висящую перед носом гроздь: такие разные, один на другой не похож.

– Выбирай любой!

– А тебя не накажут?

– Никто не узнает. Я потом все положу на место.

Ульяна выбрала самый маленький блестящий ключик с головкой в виде пяти переплетенных косами кругов и коронкой, похожей на два сапога, выглядывающие из-под длинного подола.

– Вот этот!

Мальчик, схватив ключ, начал подбирать его к дверцам комода. После нескольких попыток один замок поддался, раздался щелчок и дети, встав на цыпочки, потянули свои носы к содержимому ящика, из которого шел смолистый дымный запах.

– А, тут иконки, – мальчик в красных перчатках вынимал, показывал Ульяне и складывал обратно желто-коричневые картинки с вытянутыми людьми, ни то мужчинами, ни то женщинами, у всех над головами большие круги.

– А это? – Ульяна достала небольшую баночку, приподняла крышку и окунула палец во что-то скользкое, маслянистое.

– А, это покойников мазать, – пояснил мальчик.

– А зачем их мазать?

– Ну, так положено.

Он задвинул ящик и щелкнул ключом.

– Давай откроем какой-нибудь другой.

– Давай большой! Наверно, вот этот ключ.

Ульяна взяла крупный серебряный ключ, похожий на дерево: замысловатая крона, усыпанная камешками-«яблоками», изящная шейка, опоясанная резными кольцами и зигзагообразная коронка, напоминающая древесный корень. Ключ с первого раза подошел к самому нижнему ящику, мальчик повернул его четыре раза, рванул на себя, не удержался на ногах и сел на пол. Аккуратными стопками в ящике были сложены вышитые гладью полотенца, кружевные подзоры для перины, накидки на подушки, платья, платки, простыни...

Мальчик вытащил одну из простыней и, смеясь, развернул ее над головой Ульяны.

– Парус! Мы уходим в море!

Он отбросил простыню в сторону и, вытянув со дна стопки белоснежную наволочку, надел ее на голову.

– Я привидение! Ууууу!

Он начал гоняться за визжащей Ульяной по комнате, наталкиваться на стулья, ронять с полок предметы.

Ульяна, заразившись весельем, выхватила из ящика первое, что подвернулось под руку – шелковый платок.

– А я Аленушка.

Мальчик вытащил серый пуховый платок и накинул на Ульяну сверху.

– Нет, ты бабка-ежка!

– Не хочу быть бабкой-ежкой, – возмутилась Ульяна и скинула оба платка на пол.

Мальчик подхватил их и подбросил вверх к потолку. Платки, как подбитые птицы, махнув крыльями, опустились на комод. Мальчик, а за ним и Ульяна начали выдергивать из комода все подряд и подбрасывать над головой. Юбки, кальсоны, ночные сорочки порхали в воздухе и оседали на мебель и пол, рыхлые шарики чулок серпантинном разворачивались и выписывали кривые в пространстве комнаты.

– Что здесь происходит?

Безудержный смех мгновенно был прибит к полу громовым голосом, как стая бабочек внезапным ливнем. В дверях, опираясь кулаками о пышные бока, стояла высокая женщина с густыми черными бровями и красными губами.

– Кто эта девочка? Что она здесь делает? А ну, вон отсюда! – закричала она и отвесила Ульяне такой звонкий подзатыльник, что та упала лицом на скользкий пол; ощущая соленый вкус крови во рту и пустоту вместо верхнего зуба, она торопливо поднялась и без оглядки побежала прочь из комнаты по длинному темному коридору, по бесконечной лестнице, размазывая кровь и сопли по лицу, вытирая глаза рукавом, вернулась в свое убежище среди мешков за бабушкиной кроватью, не в силах отдышаться.

– Ах, вот ты где! А я думаю, что за мышка шуршит в углу. А это наша Ульяна спряталась. Твои подружки ушли уже, вылезай. О, опять часы встали.

Дедушка открыл стеклянную дверцу, повернул несколько раз ключик, толкнул пальцем маятник, и строгое клок-клак снова поселилось в комнате.

– Дедушка, у меня зуб выпал.

Глава 2

На улице было слишком жарко, Ульяна с подружкой стояли в подъезде и самозабвенно лизали мороженое-пломбир. Периодически дверь со скрипом открывалась и выпускала в прохладный полумрак слепящее солнце и кого-нибудь из соседей.

– Здравствуйте! – не забывали сказать девочки.

– Здравствуйте, девочки, – ответил один из вошедших. Это был высокий бородатый мужчина с длинными руками и ногами.

– А вы художник? – уточнила Ульяна. Она знала это от мамы. «Это дядя Юра, художник со второго этажа», – говорила она, – «Здоровайся с ним и его женой, они очень хорошие люди. У них дома много-много картин».

– Видимо, да... – улыбнулся бородач.

– А я хочу к вам в гости. Можно? Посмотреть картины.

– Вот как? Ну что ж, приходите как-нибудь в гости. Вы знаете, где я живу?

– На втором этаже. А можно прямо сейчас?

– Прямо сейчас? Ну, что ж, пойдёмте. Только у нас не убрано.

Подруга идти отказалась, а Ульяна, наспех доедая мороженое, побежала вверх по лестнице, еле поспевая за художником. Он достал из кармана брюк связку ключей, щелкнул замком, и Ульяна шагнула в тесную прихожую, заставленную книгами, журналами, коробками и обувью. Художник пригласил пройти в гостиную, которая выглядела попросторнее, но тоже была густо заселена: гипсовые головы, фигуры, лица в рамах и без рам встречали гостью с любопытством и настороженностью. Огромное мутное зеркало в резной деревянной оправе умножало их число.

– Ты погуляй здесь, осмотришься. А я налью тебе лимонада. Кажется, был в холодильнике.

Девочка, широко раскрыв глаза, рассматривала стены: черноволосая дама с родинкой над губой, Арлекин и Пьеро, роза в стакане. На телевизоре стояли несколько густо залитых внутри и снаружи краской банок с торчащими из них кистями, множество скукожившихся тюбиков покоились в коробке под тумбочкой рядом с доской, сплошь покрытой разноцветными пятнами и мазками.

– Ну что? – Ульяна вздрогнула, – нравится?

– Дааа... Красиво, – протянула она, принимая из рук художника стакан лимонада, – а вы это все сами нарисовали?

– Что-то сам, что-то друзья подарили.

– А это что? – Ульяна показала пальцем на ящик с ручкой сбоку. Спереди он выглядел как театральная сцена с занавесом. Занавес был опущен, на нем сияли звезды и месяцы.

– А, это старинная шарманка. Ты покрути ручку.

Художник аккуратно снял ящик с полки, поставил его на стол перед Ульяной. Девочка принялась крутить тугую ручку и замерла от восторга: зазвучала музыка, занавес открылся, и на сцене появились фигурки людей и животных, они начали кружиться, танцевать в такт музыке, которая замедлялась или ускорялась в зависимости от того, как быстро Ульяна крутила.

– Если нравится, ты можешь оставить ее себе.

– Правда-правда? Насовсем?

– Да-да, бери. Она все равно лежит здесь без дела. А теперь мне надо работать. А тебя, наверно, мама ищет.

– Спасибо!

Ульяна в обнимку с шарманкой отправилась в прихожую, присела и попыталась застегнуть босоножки одной рукой, они не поддавались. Подняв глаза, девочка увидела перед собой

небольшую гравюру, приставленную к стене, почти затерявшуюся среди свисающих с вешалки плащей и курток. На гравюре был изображен силуэт мальчика с собакой, совершенно черный и совершенно голый. Он стоял на берегу моря, собака сидела у ног, оба вглядывались в горизонт. Под животом у мальчика был странный маленький выступ, напоминающий нос и подбородок. Ульяна отчего-то смутилась и перевела глаза на возвышающегося над ней художника.

– Ну что, не получается застегнуть? Помочь тебе?

– Нет, не надо, я так добегу. Мне здесь близко.

– Ну до свидания, заходи еще!

И она уже бежала вниз по лестнице во двор, где ее и правда искала мама.

– Ульянка, где ты бегаешь? К нам гости пришли, а мы тебя не докричимся. Быстро мыть руки.

За столом веселый шум, звон бокалов, запах окрошки, салатов, арбуза. Дети быстро перекусили и начали носиться в догонялки вокруг стола.

– Эй, детвора, а не посмотреть ли вам мультики? Нет ли чего по телевизору? Сколько там у нас времени? А у вас, кажется, часы встали.

– Да, они старые уже, постоянно останавливаются.

– Мы не будем шуметь, мы будем в прятки.

– И чтобы тихо!

«Раз, два, три, четыре, пять» – зазвучало из спальни. Дети разбежались по углам, заштобрям, зашкафьям, задиваньям.

«Я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват»

Ульяна на правах хозяйки дома шмыгнула под праздничный стол, пробралась на четвереньках по аллее из брюк, юбок, кисло пахнущих носков и рубиновых ногтей, выглядывающих из-под ремешков босоножек, и увидела своего старого знакомого в красных перчатках.

– Привет, ты тоже здесь спрятался?

– Ццц! А то услышат и выдадут!

Ульяна кивнула. Кажется, никто не замечал их убежища, ни взрослые за столом, ни водящий.

– Слушай, а у тебя тоже есть такой... ну, краник? – поинтересовалась Ульяна, глядя на шорты друга.

– Какой краник?

– Какой, какой... Который в трусах.

– А!... Есть, а что?

– Покажи!

– Сначала ты.

– Что я?

– Покажи, что у тебя под юбкой. А я тебе вот это подарю, – он засунул руку в карман, повертел зажатым кулаком перед носом Ульяны, затем осторожно раскрыл пальцы: на ладони лежал неопишуемой красоты маленький ключик, усыпанный множеством розовых камушков, сверху его венчал переливающийся белыми кристаллами треугольник в виде короны, а внизу красовалось золотое сердечко.

Ульяна схватила ключ, спрятала его в грудной кармашек на сарафане и застегнула на пуговицу. У нее никогда еще не было более ценного подарка. Мальчик аккуратно двумя пальцами начал приподнимать краешек ее подола... Вдруг скатерть задралась вверх, и детей оглушило громкое:

– Туки-туки, Ульяна!

Надо было со всех ног бежать «застукиваться», чтобы опередить водящего. Ульяна молнией выскочила из-под стола и понеслась в сторону бабушкиной спальни, не видя ничего на своем пути. Почти уже достигнув места назначения, изо всех сил стараясь выиграть гонку,

Ульяна наступила на свою расстегнутую босоножку, ноги заплелись, она полетела вперед и со всего размаху врезалась головой в металлическую перекладину бабушкиной высокой кровати. Звон в ушах, соленый вкус крови, стекающей ручейками из носа, тошнота, темнота...

Когда Ульяна открыла глаза, за окном были сумерки, рядом сидел дедушка и менял влажное полотенце у нее на лбу, тишину в комнате нарушало только уютное клок-клак.

– Дедушка, а мне подарили шарманку, хочешь покажу?

– Вот эту? – дедушка снял с подоконника заветный ящичек, – а я думал: откуда эта диковина...

– Хочешь, я покажу, как она работает?

Дедушка с внучкой устроились поудобнее, завращали заржавевшую ручку, и звездно-лунный занавес открылся. В самом центре танцевала маленькая балерина в пышной юбке и веночке.

– Какая красивая! Пусть это буду я! – воскликнула Ульяна.

Вокруг балерины, как в хороводе, двигались другие фигурки: одноглазый пират, дама с младенцем на руках, старушка с козой, часовых дел мастер с лупой.

– Тогда я – мастер. А это бабушка.

– А это мама. А пират тогда – папа. Вся семья!

– Смотри, здесь с одной стороны ночь, а с другой – день, и можно менять декорации. Надо смазать ручку, а то застревает. Сдай-ка мне ее на ремонт. Верну – будет как новенькая. А ты давай спи. Время уже позднее.

Глава 3

Ульяна чувствовала себя очень взрослой и важной, когда шла, размахивая сумкой одна в магазин за кукурузными палочками, сжимая в кулаке свернутую в трубочку купюру. На сдачу ей было разрешено купить мороженое. Душа пела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.